

ГЛАВА 38. ПЯТЫЙ СОЛ. ЗНАЧЕНИЕ МИЛЛИОНА ТАНГ ЮЭ.

Через час робот вернулся в плачевном состоянии.

«Черт возьми. Как этот ветер становится сильнее в такую проклятую погоду?» У Томкэта было отвратительное настроение, аниматроники пульсировали пепельно-серым, когда он закрывал люк шлюза. Он выругался, снимая страховочную веревку с пояса. «Танг Юэ... Что с тобой не так?»

«Мне нужно немного побыть одному»

Танг Юэ сидел, откинувшись на спинку стула, закрыв лицо руками, чувствуя усталость от жизни.

Томкэт снял шлем скафандра, положил его на стол и расстегнул молнию скафандра, проворно выбравшись из него.

«Какова текущая скорость ветра?»

«Это... 43 м/с.»

Робот повернул голову, чтобы посмотреть на дисплей. Там было четыре резких красных цифры. 43.59.

Томкэт нахмурился. При скорости ветра 43 м/с ситуация не была многообещающей.

Он посмотрел на часы. Была половина седьмого утра. Солнце уже должно было взойти, но за окном стояла крошечная тьма. Очевидно, жалкого количества солнечного света, получаемого Марсом, было недостаточно, чтобы проникнуть сквозь слой пыли, простирающийся более чем на десять километров над станцией Куньлунь. Все компьютерные системы Орла были активированы. Самоконтроль был завершен, и программа стыковки была настроена. Он может быть запущен в любой момент—при условии, что скорость ветра упадет ниже этого порога безопасности.

«Есть ли у нас хоть какая-то надежда?», - спросил Танг Юэ.

«Если погода изменится к лучшему», - ответил робот.

«Может ли Орел стартовать с такой скоростью?»

Он надеялся, что, если скорость ветра не упадет, они все еще смогут с силой запустить взлетный модуль. По крайней мере, Орел был рассчитан на скорость ветра до 50 м/с. Скорость ветра выше 40 м/с все еще не была слишком большой угрозой.

«Да, но это будет небезопасно. Даже если ураган не мешает запуску Орла, он все равно мешает взлетному модулю выйти на орбиту. Это может привести к сбою финальной стыковки.»

Танг Юэ ошеломленно уставился на чашку на столе, когда у него внезапно возникло желание разбить её.

Если финальная стыковка не удастся, запуск будет напрасным.

Он встал и подошел к иллюминатору станции, глядя во тьму в сторону Орла. Он знал, что он стоит примерно в ста метрах от него, нагруженный спасательными припасами.

Эта ситуация заставила его сгорать от беспокойства. Танг Юэ внезапно понял чувства, которые испытывали спасатели, получившие сигнал о морской катастрофе. Вы могли получать сигналы бедствия от выживших, и вы знали, что они живы, но из-за проклятого урагана и огромных волн вертолеты, наполненные припасами и медицинской помощью, не могли взлететь.

Желая, чтобы погода изменилась к лучшему, вы беспомощно наблюдали, как шанс на успешное спасение ускользает. Один за другим выжившие лишались жизни.

«Ты сказал, что у нас есть только 10% шансов.» Танг Юэ повернулся и, прислонившись к стене, медленно соскользнул на пол. Он прошептал: «Тогда вероятность неудачи составляет 90%.»

«Совершенно верно.»

«Считается ли это слабыми надеждами?»

«Скажи мне, как ты сюда попал?» - спросил Томкэт.

Танг Юэ был ошеломлен, не в состоянии понять цель вопроса.

Робот сделал шаг вперед и посмотрел в глаза Танг Юэ. Он был невысоким и не намного выше сидящего Танг Юэ.

«В этой миссии на Марс, сколько кандидатов, включая вас, в конечном итоге были отобраны для участия в ней?»

«Включая меня... десять.»

«Тогда ты один из десяти.» Томкэт указал наверх. - «Эта девушка тоже одна из десяти. Ты знаешь, какая у меня была вероятность попасть сюда?»

Танг Юэ покачал головой.

«Я был единственным роботом, который прошел строгие испытания из партии из десяти тысяч роботов», - сказал Томкэт. - «Я один из десяти тысяч.»

«Я говорю тебе, что Земли больше нет, но мы остаемся живыми. Ты, я и эта девушка - трое из 6,5 миллиардов. Если мы расширим знаменатель на всю жизнь на Земле, то вас может быть даже больше триллиона в одном», - спокойно продолжал робот. «Если вы столкнулись с событием один к триллиону, почему вы должны бояться события один к десяти?»

Робот вернулся к рабочему столу. На дисплее компьютера появилась прямоугольная карта Марса. Вслед за этим на карте появилась синяя форма волны.

Синусоидальная волна была траекторией Объединенной космической станции. Если быть точным, это была траектория субзвездной точки космической станции. Субзвездная точка на планете - это точка, в которой небесный объект воспринимается как находящийся прямо над головой. Поскольку траектория космического корабля и экваториальная окружность имеют определенные углы пересечения и не полностью параллельны, проекция космической станции на развернутую карту—траекторию орбиты—приведет к синусоидальному движению.

Когда Томкэт восстановил связь с Объединенной космической станцией, он получил обновленную информацию о точном местоположении космической станции. Теперь орбита космической станции хранилась в компьютерной системе станции Куньлунь. Точно так же она хранилась на компьютере Орла. Эта орбита может быть чрезвычайно точной, не отклоняясь ни на миллиметр.

Робот пытался свести к минимуму все возможные ошибки. Из-за погоды Орел вполне может потерять связь после запуска. Станция Куньлунь не сможет управлять им, поэтому все изменения траектории и процедуры стыковки должны будут зависеть от компьютера посадочного модуля. Трудность была сродни попаданию бильярдного шара в лузу с расстояния в километр... Без какого-либо человеческого контроля успех Орла в автономной стыковке составил всего 5%.

Более точное число составило 4,837%.

Томкэт ранее упоминал, что вероятность успеха составляет около 5%, но все еще существовала возможность поднять ее немного выше. А с ракетными двигателями РД-0172 на взлетном модуле, способным к двум изменениям траектории, вероятность успеха составляла 9,44%.

Это было меньше, чем один из десяти.

«Какова текущая скорость ветра?», - робот шумно постучал по клавиатуре, не отрывая глаз от экрана.

«43 м/с.»

Томкэт кивнул. Не говоря больше ни слова, он погрузился в работу, его манипуляторы быстро двигались по клавиатуре. Он понемногу изменял программу полета посадочного модуля, делая последние три значимые цифры пятью значимыми и, следовательно, более точными. Затем числа из пяти значимых фигур были доведены еще точнее до десяти.

Единственным звуком, оставшимся на станции Куньлунь, было постукивание робота по клавиатуре. Танг Юэ не осмелился потревожить его.

«Какова текущая скорость ветра?»

«42 м/с.»

Физиономия робота отливала тусклым серым светом. Он выражал торжественность и дотошность, которыми должен обладать робот. Снова и снова он оптимизировал процедуры запуска Орла. Сложные цифры и функциональные цифры на экране отражались в его ярких глазах. Томкэт прилагал последние усилия, чтобы бороться с этим шансом в 9,44%.

Уточнив более ста параметров, возможно, это повысит вероятность до 9,441%.

Хотя это было всего лишь увеличение на 0,001%, оно все еще имело смысл.

В конце концов, шансы Танг Юэ выжить после исчезновения Земли составляли 0,0000000001%. Триллион в одной вероятности может показаться бессмысленным для большинства людей, поскольку он ничем не отличается от нуля, но его значение было всем в жизни Танг Юэ.

Эти 0,001% имели значение миллиона Танг Юэ.

Секунды тикали на часах, время медленно шло в этой подавленной тишине.

Танг Юэ слонялся взад и вперед по жилому модулю станции Куньлунь, время от времени стоя близко к стенам, а затем снова бродил. Он был похож на медведя, действующего механически после долгого пребывания в клетке. Он беспокойно потер суставы, беспокойство в его сердце было ясно написано на его лице.

«Скорость ветра?»

«43 м/с.» Танг Юэ посмотрел на индикатор.

Робот кивнул. Он казался спокойным и уравновешенным по сравнению с Танг Юэ, и он смотрел на экран компьютера со стоическим выражением лица. Конечно, это было потому, что лицо робота не имело очень богатого выражения, доступного ему.

«Уменьшение начального фазового угла... Дальнейшее уменьшение фазового угла! Точность выведения на орбиту все еще имеет место для эксплуатации... Там еще есть место для эксплуатации!» Томкэт стиснул зубы и проверил каждый шаг выхода Орла на орбиту. – «Скорость ветра?»

«43 м/с.»

«Накопленные ошибки инерциальной навигации превышают 7 метров. Это ненадежно и на него нельзя положиться... Скорость ветра?»

«43 м/с.»

Он уже потерял счет тому, сколько раз спрашивал о скорости ветра, и в конце концов робот выдал свое беспокойство и тревогу. Несмотря на то, что он не показывал своего лица, он все еще беспокоился о проклятой погоде, подсознательно спрашивая о скорости ветра снова и снова.

Человек и робот на станции Куньлунь старались изо всех сил, но их усилия были слишком слабыми. Против Танг Юэ и Томкэта стояла огромная и великолепная Вселенная.

Реальность была самой жестокой вещью в мире. Это была не история и не сказка. В критические моменты жизни и смерти не было бы спасителя, спускающегося с небес, и не было бы эксперта-затворника, внезапно появляющегося, чтобы изменить приливы и отливы реальности. Еще менее возможным был заверченный идеальный финал. Сколько тонн топлива было способно вывести посадочный модуль на более высокую орбиту, было известно и четко зафиксировано. Он не мог увеличить его ни на метр.

Томкэт постучал по кнопке Ввод на клавиатуре, симулируя ввод Орла на орбиту.

«Увеличение скорости ветра до 43 м/с. Предварительное измерение орбиты... ожидание фазовой модуляции... Неудача.

«Увеличение скорости ветра до 43 м/с. Предварительное измерение орбиты, регулировка фазового угла, начало траектории вращения... Неудача.»